

ОПРИЧНИНА ИВАНА ГРОЗНОГО В РОМАНЕ А.К.ТОЛСТОГО «КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ»

На страницах своего произведения А.К.Толстым была показана опричнина – явление, бытовавшее на Руси в XVI веке.

Среди исследователей, писавших об этом, И.Г.Ямпольский, большой интерес которого вызывали образы опричников, названные им одними из самых «выразительных и убедительных в романе» [1,42]. Согласно Г.А.Богуславскому, «сила художественного разоблачения» данного института царской власти в «Князе Серебряном» столь велика, что позволяет очень точно передать суть «такой чудовищной, чисто террористической организации» [2,18]. Оценка В.И.Кулешова была несколько противоречива: отмечая правдивость созданных в романе картин опричнины, ученый настаивал, что А.К.Толстой подходил к историческим событиям XVI столетия не всесторонне, а «со своих морально-этических позиций» [3,15]. Однако глубокого и всестороннего освещения в литературоведении этот вопрос так и не получил.

Нам представляется, что цель настоящей статьи – подробное рассмотрение особенностей изображения опричнины в романе «Князь Серебряный» будет способствовать решению существующей проблемы.

Опричнина была принята в 1565 году и представляла собой специальное войско, находившееся в личном распоряжении Ивана Грозного. Новые приближенные царя наделялись широкими полномочиями, дававшими им полную свободу действий и гарантировавшими безнаказанность за это. Для опричников Иоанном IV были изобретены особые символы – собачьи головы и мётлы, которыми им надлежало «мести» и «грызть» его недоброжелателей.

В указе об опричнине говорилось, что назначение данного учреждения – охрана царской семьи. Однако официальное объяснение причин принятия этого документа не соответствовало действительности. С появлением нового войска на Руси были фактически узаконены деспотизм и рабство.

В романе «Князь Серебряный» А.К.Толстой называет опричников «кровавленным полком». Писатель заявляет, что «любимцы» Иоанна «топчут правду, выметают не измену, но честь русскую; грызут не врагов государевых, а верных слуг его, и нет на них нигде ни суда, ни расправы!»[4,198].

Срубыв с плахами и виселицы, выстроенные поблизости дворца Грозного, «привыкшие к безнаказанности» царские слуги считают чем-то обыденным и абсолютно нормальным. «Это наши качели, боярин»[4,205], – усмехается один из опричников, сопровождающий Серебряного в Слободу.

Таким же привычным делом является для опричников нарушение установленного порядка отдыхать после обеда. В четвертой главе романа Толстой описывает, как в то время, когда все православные спали, «ибо бог и человеку и всякой твари велел покоиться в полуденную пору», «молодые ратники» весело пировали в кружечном дворе. Подчеркивая, как такие нравы отличались от традиционного уклада русских людей, писатель сообщает, что все присутствующие в этом заведении «...были пьяны; иной лежа на голой земле, проливал на платье чарку вина, другой силился хриплым голосом подтягивать товарищам, но издавал лишь глухие, невнятные звуки. Оседланные кони стояли у ворот. К каждому седлу привязана была метла и собачья голова» [4,184].

Негативное отношение к опричнине не всегда проявляется у А.К.Толстого открыто. В связи с этим весьма показательное сравнение Александровой слободы с «пещью пламенной». Провожая Серебряного в царскую резиденцию после разгрома отряда опричников в Медведевке, Дружина Морозов высказывает свои пожелания князю: «Да вернешься ты невредим из Слободы, как отрок из печи пламенной, и да обниму тебя тогда, как теперь обнимаю, от всего сердца, от всей души!» [4,200]. Символическое значение детали не раскрывается автором прямо, оно присутствует в подтексте: «пещь пламенная», по-видимому, означает смерть, гибель в страшных муках. Данный пример демонстрирует также межтекстуальные связи романа – ветхозаветную реминисценцию легенды о трёх иудейских мальчиках, которые за отказ поклониться идолу были брошены в раскалённую печь и чудесным образом спаслись (Дан.3,27).

Действия «царских телохранителей» подвергаются суровому осуждению героями романа. Максим Скуратов утверждает, что в среде опричников «всяк только и думает, как бы другого извести, чтобы самому в честь попасть... Было б им поболее казны да поместий, так, по ним, хоть вся Русь пропадай!» [4,346]. Обвинение, высказанное князем Серебряным, звучит как нравственный приговор: «Опричники губят и насилюют земщину хуже татар. Нет на них никакого суда. Вся земля от них гибнет!» [4,252].

«Блестящая толпа царедворцев» представлена в романе целым рядом исторических личностей, среди которых Малюта Скуратов-Бельский. Писатель наделяет персонажа одними отрицательными качествами. «Хищный зверь», «злодей Малюта», «царская собака» – так называет А.К.Толстой опричника. Скуратов заслужил репутацию палача, не знающего сострадания. Его именем пугают детей: «Иная мать долго не могла унять своего ребенка.

– Молчи! – говорила она наконец, – молчи, не то Малюта услышит!

И при имени Малюты ребенок переставал плакать, в испуге прижимался к матери...» [4,238]. Один вид Скуратова-Бельского вселял ужас в окружающих, в его присутствии сразу становилось ясно, что «всякое старание отыскать в нем человеческую сторону» было бы напрасным. Происходя из низкого сословия, Малюта мучился при виде «блеска и знатности» русских

вельмож. За это опричник мстил «ненавистным боярам», казня их десятками: «Много душегубств совершил он [Малюта – А.Ч.] своими руками, ...иногда, после казней, он собственноручно рассекал мёртвые тела топором и бросал их псам на съедение» [4,216].

Писатель неоднократно подчеркивает, что черты Скуратова-Бельского не выражали ничего, «кроме зверства». Упомянув о глазах опричника, Толстой использует эпитеты: «кровавые глаза», «ядовитые глаза его», красноречиво свидетельствующие о нраве своего обладателя. Пристальное внимание писателя акцентируется на голосе Малюты, его манере говорить. В связи с этим большой интерес представляет сцена допроса Никиты Серебряного, описанная в главе «Веселые люди». А.К.Толстой очень достоверно передает в ней интонационные оттенки речи своего персонажа, изменяющиеся по принципу градации. Сцена предваряется описанием подземелья, в котором находился осужденный князь. Далее следует диалог Серебряного с Малютой. Спустившись в темницу, Малюта насмешливо приветствовал боярина «голосом, которого никогда еще не слыхивал Никита Романович, голосом протяжно-вкрадчивым и зловеще-мягким, напоминающим кровожадное мяуканье кошки, когда она подходит к мышеловке, в которой сидит пойманная мышь» [4,294]. После этого опричник вынул из-за пояса нож, намереваясь наброситься на безоружного князя. Теперь голос Скуратова-Бельского «походил на визг шакала, нечто между плачем и хохотом» [4,296]. Серебряного спасает Борис Годунов. Когда Борис Федорович останавливает опричника, что-то «вроде рычания вырвалось из груди Малюты» [4,297], однако он отступил, боясь влиятельного царского советника.

Не менее интересен в произведении образ опричника Федора Басманова. Психология персонажа очень ярко раскрывается в разговоре с князем Серебряным, помещенным писателем в двадцать седьмую главу романа. Сцена предваряется описанием обстановки, в которой живёт Фёдор Алексеевич. Дальнейшее представляет развернутый диалог опричника и Серебряного. Жизнь в преступном мире Александровой слободы породила в Басманове жестокость, доведенную до циничности – он предлагает князю посоревноваться в стрельбе из лука, использовав в качестве мишени живого человека: «...привяжем татарина шагах во сто: кто первый в сердце попадёт. А что не в сердце, то не в почёт. Околеет, другого привяжем» [4,356]. Для опричника такой поступок всего лишь развлечение, забавная шутка. Не слушая возражений князя, Басманов предлагает ещё более чудовищные условия: «Ну так велю ему бежать: кто первый на бегу свалит» [4,356].

Федор Алексеевич горд и честолюбив. Он неоднократно пытается добиться у царя высокого придворного чина окольниковичего. Однако гордость Басманова граничит с рабской покорностью. В связи с этим очень показательна подробность, о которой как бы вскользь упоминает писатель: во время разговора с Серебряным опричник «лежа на подушках...смотрелся в зеркало, которое держал перед ним молодой стремянный, **стоя на коленях**» [выделено

нами – А.Ч.] [4,352]. Данная деталь очень наглядно характеризует натуру Федора. Согласно Басманову, возвыситься можно лишь путем унижения достоинства нижестоящих по положению. Поведение самого опричника соответствует той же схеме. Стремясь угодить царю, «отверженный богом Басманов» готов унизиться до бесчестья. Опричник становится фаворитом Иоанна, «царской Федорой», как называют его в народе. Он бреет бороду, носит длинные волосы, что во времена Грозного считалось неприличным для мужчины. «Бывало, и подумать соромно, в летнике, словно девушка, плясывал...» [4,350], говорят о Басманове. Попав в немилость, опричник опускается все ниже: «Пусть наденут на меня уж не сарафан, а дурацкое платье! Я рад его царской милости шутом служить!» [4,391].

Характеристика опричнины в романе А.К.Толстого была бы неполной без показа главного ее представителя – Иоанна Грозного.

По мнению писателя, страстное стремление к неограниченной власти было самоцелью Иоанна. В главе «Суд» после оправдания Серебряного царь направляется в свою опочивальню, где «молился он о тишине на святой Руси, молился о том, чтоб дал ему господь побороть измену и непокорство...чтобы все были в равенстве, а **он бы стоял один надо всеми** [выделено нами— А.Ч.], аки дуб во чистом поле!» [4,227]. В «Проекте постановки на сцену трагедии “Смерть Иоанна Грозного”» (1866) писатель продолжает свою мысль: «Он [Иоанн – А.Ч.] действительно хотел равенства, но того равенства, которое является между колосьями поля, потоптанного конницею или побитого градом. **Он хотел стоять над порабощённою землёю один...**» [выделено нами – А.Ч.] [4,488]. С этой целью Грозный вводит опричнину. Институт боярства был достаточно влиятелен на Руси. Отменить его не было во власти даже царя – это значило бы пошатнуть вековые устои государства. Тогда Иоанн решил подорвать силу русской аристократии с помощью казней. Следуя исторической достоверности, в главе «Казнь» А.К.Толстой повествует, как помазанник божий сам творил суд над осужденными. При описании снаряжения Иоанна писатель вводит деталь, подчеркивающую его принадлежность к опричнине: на шее у вороного коня царя «вместо науза болталась собачья голова».

Согласно Толстому, Грозный уничтожал своих врагов с политической целью, вместе с тем пользуясь случаем «потешить свою жестокость». Патологическая страсть к мучительству, свойственная Иоанну IV, ярко проиллюстрирована писателем при описании формы поведения героя во время казни: «С пеной у рта, с сверкающими очами, с подъятым копьём, он стиснул коня ногами, налетел вскачь на толпу осужденных, так что искры брызнули из-под конских подков, и пронзил первого попавшегося ему под руку... на бледном лице Иоанна показался румянец; очи его сделались больше, на лбу надулись синие жилы, и ноздри расширились...» [4,405].

Прикрытием преступных действий царя служила религия. В Александровой слободе Иоанн вводит особый распорядок: своих опричников он облачает в монашеские одежды, называет их «братиєю», а себя «игумном».

Служение богу царь совмещает с поездками в темницу, где нередко сам участвует в пытке «какого-нибудь несчастного». Один из персонажей романа, Дружина Морозов, именуется такой слободской обычаем «глумлением над церковью Христовой». Не боясь царского гнева, боярин прилюдно обличает Грозного: «Вот и набрал ты [Иоанн – А.Ч.] всякой голи кабацкой, всякой скаредной сволочи, нарядил её в рясы монашеские и сам монахом нарядился, и стали вы днем людей резать, а ночью акафисты петь. Сам ты, кровью обрызган, и пел, и звонил ...» [4,396].

Преступления и убийства, совершённые Иоанном IV, ложатся тяжким бременем на его душу, меняя царя до неузнаваемости. При описании внешности Грозного Толстой изобразил как происходила деградация человека и государственного деятеля: «Правильное лицо все еще было прекрасно; но черты обозначались резче, орлиный нос стал как-то круче, глаза горели мрачным огнём, и на челе явились морщины, которых не было прежде. Всего более поразили князя редкие волосы в бороде и усах. Иоанну было от роду тридцать пять лет; но ему казалось далеко за сорок. Выражение лица его совершенно изменилось. Так изменяется здание после пожара. Ещё стоят хоромы, но украшения упали, мрачные окна глядят зловещим взором, и в пустых покоях поселилось недоброе» [4,209].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим: обратившись к такому сложному социально-историческому явлению, как опричнина, А.К.Толстой в своём романе «Князь Серебряный» не стремился к простой констатации фактов жестокости и произвола, имевших место в период её действия. Цель писателя состояла в том, чтобы разобраться в сути данной реформы, исследовать её причины и особенности. Наиболее полно А.К.Толстой реализует свой замысел, раскрывая в произведении образы опричников и основателя этого учреждения – царя Ивана Грозного.

Литература

1. Ямпольский И.Г. А.К.Толстой // Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4т. Т.1. – М.,1963. – С. 5–52.
2. Богуславский Г.А. Роман А.К.Толстого «Князь Серебряный»//
3. Толстой А.К. Князь Серебряный. – М., 1966. – С. 5–31.
4. Кулешов В.И. А.К.Толстой и его роман «Князь Серебряный» // Толстой А.К. Князь Серебряный. – М.,1992. – С. 5–18.
5. Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4т. Т.3.–М.,1964, 599с.

Анотація

Чигринцева А.В. Опричнина Івана Грозного у романі О.К.Толстого «Князь Срібний»

У сучасному літературознавстві все ще недостатнє вивчене питання про своєрідність зображення опричнини у романі «Князь Срібний». За допомогою матеріалу твору була здійснена спроба прослідкувати відношення О.К.Толстого до цієї реформи. Під час роботи встановлено, що письменник не тільки приводив історичні відомості, пов'язані з опричніною, але намагався з'ясувати особливості цього явища, визначити його причини. Наслідки проведеного дослідження надають автору статті підставу стверджувати, що концепція О.К.Толстого знайшла найбільш повне утворення у образах представників опричного війська та царя Івана Грозного.

Ключові слова: роман, опричнина, концепція, образ.

Аннотация

Чигринцева А.В. Опричнина Ивана Грозного в романе А.К.Толстого «Князь Серебряный»

В современном литературоведении все ещё мало изучен вопрос о специфике изображения опричнины в романе «Князь Серебряный». На материале произведения была осуществлена попытка проследить отношение А.К.Толстого к данной реформе. В процессе работы выявлено, что писатель не только приводил исторические факты, связанные с опричниной, но и старался определить особенности этого явления, вскрыть его причины. Результаты проведенного исследования дают автору статьи основание утверждать, что концепция А.К.Толстого нашла наиболее полное воплощение в образах представителей опричного войска и царя Ивана Грозного.

Ключевые слова: роман, опричнина, концепция, образ.

Summary

Chigrintseva A.V. Oprichnina of Ivan the Terrible in A.K.Tolstoy's novel «Prince Serebryanu»

A problem of specificity of portraying oprichnina in novel «Prince Serebryanu» is not enough learnt in modern literature study. On the stuff of this work of literature an attempt to trace back A.K.Tolstoy's attitude towards this reform was made. In the process of investigation it was revealed that the author not only adduced

historical facts connected with oprichnina but he also tried to determine peculiarities of this phenomenon, to reveal its reasons. The results of performed investigations give the author of the article a reason to prove that A.K.Tolstoy's conception had its full embodiment in images of representatives of oprichniny army and tsar Ivan the Terrible.

Key words : novel, oprichnina, conception, image.